

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 91—95.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 91—95.

Научная статья

УДК 94(47).084.8

EDN: <https://elibrary.ru/dwfyeq>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.7

ЗВЕЗДА ЕВГЕНИИ РУДНЕВОЙ: ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ В НАУКЕ И В ЖИЗНИ

Татьяна Юрьевна Забелина

Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия, tzabelina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Герою Советского Союза Е. М. Рудневой (1920—1944), штурману женского полка ночных бомбардировщиков. Евгения мечтала стать астрономом, училась на мехмате МГУ, когда началась Великая Отечественная война. В дневниках и письмах она постоянно возвращалась к мысли о необходимости защищать свою любимую науку. В память о ней малая планета Солнечной системы названа «Руднева».

Ключевые слова: Евгения Руднева, наука, астрономия, Всесоюзное астрономо-геодезическое общество, Великая Отечественная война, женский полк ночных бомбардировщиков

Для цитирования: Забелина Т. Ю. Звезда Евгении Рудневой: прерванный полет в науке и в жизни // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 91—95.

Original article

THE STAR OF YEVGENIA RUDNEVA: A BROKEN FLIGHT IN SCIENCE AND LIFE

Tatiana Yu. Zabelina

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, tzabelina@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the Hero of the Soviet Union and navigator of the women's regiment of night bombers Ye. M. Rudneva (1920—1944). Yevgenia dreamed of becoming an astronomer, studied at the Faculty of Mechanics and Mathematics of Moscow State University at the beginning of the Great Patriotic War. She never stopped writing

about science in her diaries and letters. A minor planet of the Solar System is named “Rudneva” in her memory.

Key words: Yevgenia Rudneva, science, astronomy, All-Union Astronomical and Geodetic Society, Great Patriotic War, women’s regiment of night bombers

For citation: Zabelina, T. Yu. (2025) *Zvezda Evgenii Rudnevoï: prervannyi polët v nauke i v zhizni* [The star of Yevgenia Rudneva: a broken flight in science and life], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 91—95.

В истории науки немало славных женских имен. Среди них есть имена женщин, которые погибли, защищая науку, дело своей жизни. К их числу можно отнести Евгению Максимовну Рудневу.

Евгения Руднева родилась в Бердянске (Запорожская область) в 1920 г. Ее отец, телеграфист, получил работу в Москве, семья переехала и поселилась в Салтыковке. Уже в школе Женя твердо решила связать свою судьбу с небом. Увлеченная физикой, химией, математикой, девочка выбрала профессию астронома. Знала названия всех звезд, даже самых маленьких. Интересовалась литературой, поэзией, сама писала стихи. Родители и родные называли ее «звездочет». Это прозвище позже закрепилось за ней и на фронте.

После школы, оконченной на «отлично», Евгения поступила на механико-математический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Она не успела сделать больших научных открытий. Тем не менее память о ней хранят и в МГУ, где она 3 года училась на механико-математическом факультете, и в Государственном астрономическом институте им. П. К. Штернберга*, где она вела астрономические наблюдения, а с началом Великой Отечественной войны возглавляла противопожарный отряд студентов.

Гордились ею и во Всесоюзном астрономо-геодезическом обществе при Академии наук СССР (ВАГО). Его основными задачами были популяризация и пропаганда знаний, повышение квалификации научно-технических кадров, улучшение преподавания астрономии и геодезии. Евгения с 1937 г. участвовала в его работе в качестве наблюдателя, а позже стала заведующей отделом Солнца. Наблюдатели работали по всей стране, и девушке приходилось обрабатывать многочисленные сообщения, отвечать на письма, проводить собрания коллектива. В 1939 г. в бюллетене ВАГО была опубликована ее первая научная работа «Биологические наблюдения во время солнечного затмения 19 июня 1936 г.». Евгения обобщила материалы, которые поступили в московское отделение ВАГО от наблюдателей со всех концов Советского Союза. Они анализировали реакцию животных, птиц и растений при разных фазах этого астрономического явления [Руднева, 1939].

В 1939 г. Женя пишет в своем дневнике: «Вот смотрю я на звездное небо, на Орион, на Сириус и мечтаю о том, как буду астрономом, как буду изучать их спектры, я вижу себя в обсерватории. А на самом деле? Ведь сколько мне еще учиться! Но я уже и сейчас смотрю на небо, как на свою будущую собственность» [Руднева, 1955: 45].

* Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга (ГАИШ) — научно-исследовательский институт, одно из подразделений МГУ им. М. В. Ломоносова.

Страстной любовью к астрономии Женя увлекала многих. На факультете она опекала группу младших студентов. Одна из ее подшефных вспоминала: «Когда мы учились на первом курсе в 1940—1941 гг., нашу группу первокурсников курировала тогда студентка третьего курса Женя Руднева. Ее обаятельный образ удивительно женственной блондинки с длинной косой, спокойной и такой нежной и ласковой при всех встречах и беседах с нами, первокурсниками, остался у меня в памяти на всю жизнь. И в первое время, когда Женя с подругами (Катей Рябовой, Руфой Гашевой) ушли на фронт летчицами, я долго не могла себе представить ее за штурвалом самолета, храбро сражающейся в небе над Крымом. Я и астрономом-то стала, постоянно вспоминая Женю Рудневу» [Галкина, 1997: 289].

Заявив о себе так ярко в начале пути, Евгения Руднева могла многого достичь как исследователь и педагог, но в тяжелейший период Великой Отечественной войны, когда фашисты были на подступах к Москве, она решила оставить науку с тем, чтобы бороться за ее спасение. 5 декабря 1941 г. Женя в письме сообщила родителям: «Я чувствую, что иду единственно правильным путем, что здесь я делаю то, что должна как комсомолка делать» [Руднева, 1955: 79]. «Без свободной Родины не может быть свободной науки», — писала она 10 октября 1942 г. своему профессору астроному С. Н. Блажке [там же: 88].

Поражает цельность, последовательность этой юной девушки, ведь она оказалась в армии двадцатилетней. Евгения Руднева была ярким представителем первого послереволюционного поколения советских людей. Эпоха сформировала ее мировоззрение и идеалы. В 1938 г. она записала в своем дневнике: «Настанет час, я смогу умереть за дело моего народа... Я хочу посвятить свою жизнь науке, и я это сделаю. Но я комсомолка, и общее дело мне дороже, чем свое личное (именно так я рассматриваю свою профессию), и, если партия, рабочий класс этого потребует, я надолго забуду астрономию, сделаюсь бойцом...» [там же: 52—53].

Этот час настал: с началом войны пришло время делом подтвердить свои идеалы. Евгения действовала в соответствии с ними: по призыву летчицы Марины Расковой и ЦК ВЛКСМ в октябре 1941 г. она оставила учебу на 4-м курсе мехмата МГУ. Вместе с несколькими однокурсницами Евгения поступила в штурманскую школу, а в мае 1942 г. получила направление в 46-й ночной бомбардировочный авиационный полк, полностью сформированный из девушек.

Не имевшая до этого никакого отношения к авиации, она освоила летное дело так, что стала отличным штурманом экипажа, затем — эскадрильи, а в 1943 г. — полка.

Мечты о ночном небе, полном звезд, сбылись самым неожиданным образом. Теперь Евгения следила за ними не через объектив телескопа, а из кабины самолета ПО-2. В письме профессору С. Н. Блажке она замечала: «Изредка, когда выдается свободная минутка (это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю летчику Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них или еще о чем-нибудь, таком родном мне и таком далеком теперь» [там же: 87].

Евгению не покидают мысли о том, что одна из целей ее пребывания в авиации — мстить врагам за поруганную науку. Узнав, что здание мехмата МГУ бомбили, она первую свою бомбу пообещала врагу за университет. Ее потрясло известие о разрушении фашистами Пулковской обсерватории, где она побывала со своей студенческой группой. «С сегодняшнего дня я буду бомбить и за Пулково», — сообщала она профессору Блажке. — Вы поймете мое чувство ненависти к захватчикам, мое желание скорее покончить с ними, чтобы вернуться к науке» [там же].

Очень пригодился Евгении ее университетский опыт кураторской работы с молодежью. Когда была создана новая группа подготовки штурманов, Женя разработала для новичков программу и руководила учебой. По словам сослуживцев, она лучше всех могла объяснить, просто и понятно разобрать каждую неясность [там же: 19]. Евгения подготовила для своего полка более 20 штурманов. По свидетельству начальника штаба полка И. В. Ракобольской, почти все молодые летчицы свой первый боевой вылет совершали с Женей. Между тем, заняв должность штурмана полка в 1943 г., она не должна была летать постоянно. Поддержка опытного наставника была очень нужна новичкам: хотя самолет ПО-2 считался устойчивым и легким в управлении, он не был приспособлен к боевым вылетам (в мирное время биплан Поликарпова предназначался для тренировочных полетов или для использования в сельском хозяйстве). В нем не было радио, радаров, бронезащиты, прицела, до августа 1943 г. — парашютов, до 1944 г. — пулеметов. Цели находились очень близко к передовой линии фронта, поэтому требовалась особая точность в бомбометании, что также должен был обеспечить штурман [там же: 16].

9 апреля 1944 г., над Керчью, выполняя свой 645-й боевой полет с молодой летчицей Паной Прокопьевой, Евгения Руднева погибла. В числе первых однополчан она еще при жизни была представлена к званию Героя Советского Союза, но получила его только посмертно. В память о ней Международный планетный центр в апреле 1976 г. утвердил ходатайство советских ученых о названии «Руднева» для открытой в Крымской обсерватории малой планеты № 1907. Она стала необъемлемой частицей Солнечной системы, пролетая по своей орбите среди звезд, изучать которые так мечтала Евгения Руднева.

Список источников

- Галкина Т. С. Мехмат МГУ военных лет // *Астрономия на крутых поворотах XX века*. Дубна: Феникс, 1997. С. 280—289.
- Руднева Е. М. Биологические наблюдения во время солнечного затмения 19 июня 1936 г. // *Бюллетень ВАГО*. 1939. № 3. С. 29—30.
- Руднева Е. М. Пока стучит сердце: дневники и письма Героя Советского Союза Евгении Рудневой. М.: Мол. гвардия, 1955. 128 с.

References

- Galkina, T. S. (1997) Mekhmat MGU voennykh let [Faculty of Mechanics and Mathematics of Moscow State University during the war years], *Astronomiia na krutykh povorotakh XX veka*, Dubna: Feniks, pp. 280—289.
- Rudneva, Ye. M. (1939) Biologicheskie nabludeniia vo vremia solnechnogo zatmeniia 19 iunია 1936 g. [Biological observations during the solar eclipse of June 19, 1936], *Biulleten' VAGO*, no. 3, pp. 29—30.
- Rudneva, Ye. M. (1955) Poka stuchit serdtse: Dnevnik i pis'ma Geroia Sovetskogo Soiuza Evgenii Rudnevoi [While the heart beats: Diaries and letters of the Hero of the Soviet Union Yevgenia Rudneva], Moscow: Molodaia gvardiia.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted 04.08.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Забелина Татьяна Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия, tzabelina@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).